

На носу зарубили,

узелок завязали,

на календаре отметили

Юр
53

Рис. Ю. ГАНФА.

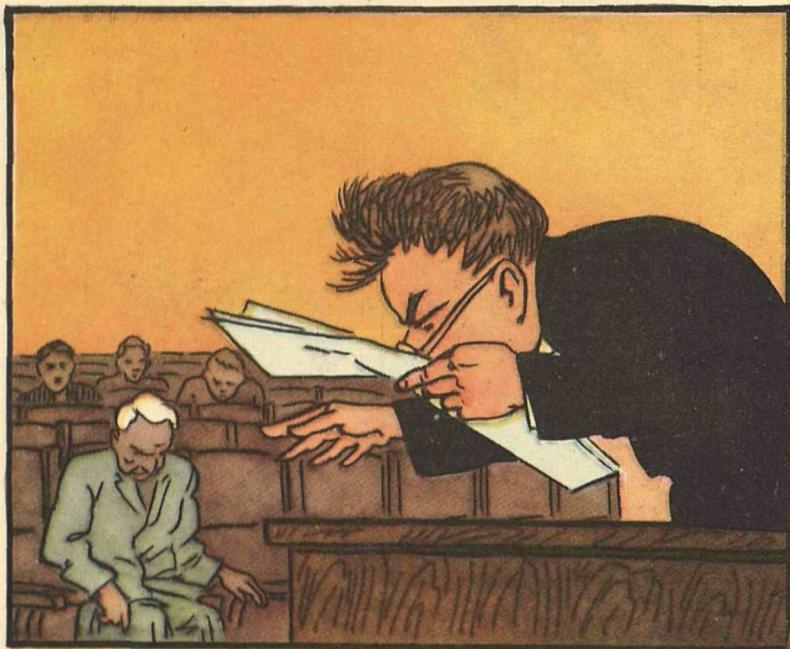
и всё же они забыли об уроках истории.

Ю Р О Ю О Д И Л

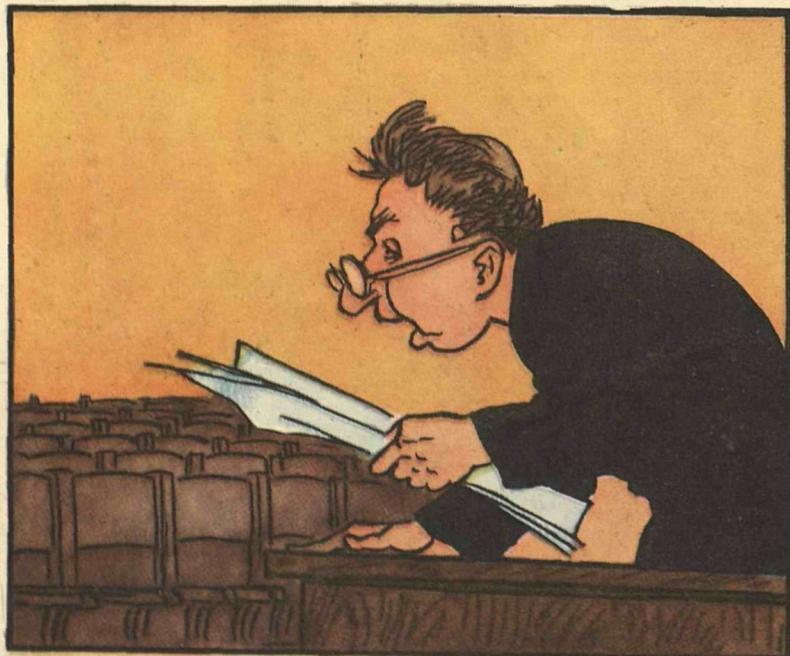
Многие лекторы не заботятся о том, чтобы их лекции были интересными и доходчивыми.

В начале лекции.

В середине.

В конце.

Еще кланяемся!..

ДИРЕКТОРУ СОВХОЗА
«СТАЛИНГРАДСКИЙ»,
СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ,
Н. А. СЕРГЕЕВУ

Многоуважаемый Николай Афанасьевич!

Разрешите с первых же строк нашего письма приступить к делу и сразу напомнить вам о Михайле Семёновиче Собакевиче, неумиравшем герое «Мёртвых душ». Вероятно, вам отлично известно, что Михайло Семёнович не любил ни о ком хорошо отзываться.

«Я их знаю всех, — говорил Собакевич, — это всё мошенники, весь город там такой: мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет. Все хриstopродавцы. Один там только и есть порядочный человек: прокурор; да и тот, если сказать правду, свинья».

Такая исчерпывающая характеристика жителей целого города свидетельствует о том, что Михайло Семёнович не слишком уважительно относился к людям. И вот мы с прискорбием узнали, что и у вас прорезалась такая черта характера. До нас дошли не только слухи, но и документы, из которых видно, что вы тоже не слишком уважаете окружающих вас людей, не балуете их добрым словом.

Мы позволим себе привести один ваш канцелярский шедевр, который, видимо, войдёт в сокровищницу ведомственной литературы:

«Характеристика»

Выдана шофёру Автобазы № 81 тов. (имярек) в том, что он действительно работал в совхозе «Сталинградский» по вывозу стройматериалов и зерна из глубинки государству по 8/1—1953 года. За время работы в совхозе тов. (имярек) к работе относился недобросовестно, занимался разлогательством дисциплины среди шофёров и особенно рабочих совхоза своим сожительством с доярками и телятницами под всякими видами жён и пьанки сватьбы. При выезде на работу всегда со скандалами и выражениями нецензурными словами при подъезде к зданию где было зерно ударял бортом о стены где имеются повреждения».

Из этого неповторимого отрывка видно, что в золотую пору детства, отрочества и юности вы не слишком обременяли себя изучением родного языка. Но дело не в этом. Речь идёт о том, что подписанная вами характеристика не является примером бережного и уважительного отношения к советскому человеку. Разумеется, вы можете сказать, что не обязаны уважать человека, если его душа темнее декабрьской ночи и он весь соткан из недостатков. Дескать, у вас не поднимается рука написать положительную характеристику нарушителю дисциплины, сквернослову и т. д. Вот тут-то мы снова подходим к вопросу о Собакевиче. Речь идёт не только об одном имяреке. Ведь ваш литературный шедевр выпущен, так сказать, массовым тиражом. Характеристика размножена под копирку. Вы оставили в ней пустые места для фамилий. В дальнейшем вам оставалось лишь вписать любую фамилию, чтобы без особого умственного труда замарать репутацию человека. И вы с увлечением занялись этой работёнкой.

Трафаретную характеристику получил не один имярек. Характеристики были выданы группе шофёров. Все водители, с вашей лёгкой руки, оказались нарушителями дисциплины, сквернословыми, женолюбивыми, все они почему-то при подъезде к зданию обязательно ударяли «бортом о стены где имеются повреждения».

Между тем не все шофёры сотканы только из пороков. Они узнали о своих прегрешениях, когда получили ваши трафаретки.

О советских людях следует писать уважительно. Уважать надо человека, Николай Афанасьевич! Разумеется, вам это делать трудно, поскольку у вас в руках трафаретка, кисть и ведёрко с чёрной краской. А уважать человека — это значит прежде всего ценить его труд, его личность. Уважать человека — это значит без предубеждения думать о нём, объективно оценивать его работу, поведение, поступки.

Таким образом, уважаемый товарищ Сергеев, ведёрко с чёрной краской придётся вам бросить! В нашей стране, где охраняются права советского человека, такие малярные забавы не пользуются успехом. О чём охотно и напоминаем вам, Николай Афанасьевич. Просим вас передать наш поклон также и товарищу Шакалову, исполняющему обязанности секретаря партийной организации совхоза, который тоже бездумно подмахнул эти характеристики в стиле Михайлы Семёновича Собакевича!

Засим низко кланяюсь.

Крокодил

— Ну как, Семён Семёнович, признаёшь свои ошибки!
 — Признаю! Надо было уволить Петрова за критику, а я ограничился выговором...

БУГСКАЯ ЗАРЯ

ИЗ НАПЕЧАТАННОГО

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ВАГОНЧИК

— Везут!
 — Двигается!
 — Приближается!

Свободные от смены трактористы поспешно высыпали на поле.

По степи двое волов медленно волокли какое-то странное сооружение, накрытое брезентом.

— О, да это, кажется, вагончик,— недоверчиво произнёс механизатор Василий Архипенко.

— Позаботились, значит, о нас,— удовлетворённо заметил тракторист Николай Яновский.

— А то как же! Мы о вас всегда думаем,— ответил, останавливая волов, заместитель председателя колхоза имени Ленина, Очковского района, тов. Москалик.— Принимайте, ребята, вагончик. Живите, наслаждайтесь и нас не поминайте лихом.

— Можно сказать, из сил выбились, пока для вас такую красоту достали!— восхищённо воскликнул секретарь колхозной парторганизации тов. Данильченко.

— Спасибо,— сердечно отозвались механизаторы и, толкая друг друга, бросились к вагончику.

Спустя две минуты члены тракторной бригады тов. Фесенко из Парутинской машинно-тракторной станции, как ошпаренные, выскочили из вагончика.

— Что же это такое, братцы?— растерянно спросил механизатор Павел Колос.— Вот уж действительно по-за-бо-тились!

— При-везли,— горько произнёс Василий Архипенко, отступая на несколько шагов в сторону.

— Ни окон, ни дверей, да к тому же весь в курином помёте!— ужасался Николай Яновский.

— А чего же вы, хлопцы, зажурились?— усмехнулся тов. Москалик.— Это же «универсальный» вагончик, понимать надо! Зимой он используется для других целей, а летом— в ваше, дорогие друзья, распоряжение.

Не успели трактористы разойтись, как послышался сигнал автомашины. У полевого стана, как вкопанная, остановилась автомашина заместителя директора по политчасти Парутинской МТС тов. Черенько.

— Как дела, орлы?— звонко обратился заместитель директора к подчинённым.

— Да вот, видите... развалину привезли.

— Развалину?— усмехнулся тов. Черенько.— Это уж вы напрасно. Радоваться вам надо. В колхозах «Прогресс», имени Карла Маркса и «Червоный прапор» ещё хуже вагончики. Так что печалиться не советую.

Машина просигналила, и заместитель директора, приветливо помахав рукой, помчался в свои.

На месте остался «дар» правления колхоза.

В. ЛЕБЕДЬ

г. Николаев.

С подлинным СКВЕРНО!

ГРОЗНОЕ ПРИМЕЧАНИЕ

В городе Советске (Калининградская область) печатные извещения о квартирной плате снабжены таким устрашающим примечанием:

«В случае неуплаты квартплаты в течение трёх месяцев квартиронаниматель может быть высечен в нотариальном порядке».

Совершенно очевидно, что, допустив такую опisku, авторы примечания сами себя высекли.

АДРЕСОК

Как известно, гоголевские купцы написали Хлестакову письмо со следующим глубокомысленным адресом:

«Его Высокоблагородному Светлости Господину Финансову...»

Не менее любопытный адрес значится на письме, отправленном недавно в город Кудымкар Росполиграфиздатом:

«Директору государственного Коми-Пермяцкого национального округа».

Посмотрели на конверт кудымкарцы и вспомнили слова Хлестакова по поводу купеческого послания:

«Чорт знает что: и чина такого нет!»

Рис. Л. ГЕНЧА.

— Ты почему не готовишься к экзаменам!
— Не волнуйся, мамочка, у нас в школе двоек не ставят...

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

Михаил Иванович Гусев, председатель колхоза «Дружный», Сонковского района, Калининской области, считает, что регистрация браков тоже входит в его председательские полномочия. Печать есть? Есть. Ну и за чем же дело стало?

Явились в конце прошлого года к нему двое неизвестных людей. Откуда явились? Где до этого обретались? Чем занимались? Всё это Михаила Ивановича не заинтересовало. Не предъявив никаких документов (по той простой причине, что таковых у них не было), один из пришельцев назвал Козминским, а другая — Суворовой. Когда первое знакомство состоялось, пришедшие скромно попросили у Гусева жилья, хлеба и работы.

— Могу! — радушно сказал председатель. — Жить будете в отдельном доме, продукты дам, работой обеспечу.

И обеспечил. «Прохожие» вселились в дом, получили колхозные продукты и стали ухаживать за колхозными свиньями.

А через две недели Козминский и Суворова снова приходят к Гусеву и просят выдать им документ о том, что они вступили в законный брак.

— Это в наших руках. Могу узаконить! — объявил Михаил Иванович.

И тут же написал удостоверение, поставил подпись и, скрепив печатью, вручил «главе семьи» следующий документ:

«СПРАВКА

Выдана правлением колхоза «Дружный», Василевского сельсовета, Сонковского района, Калининской области, Козминскому Николаю Сергеевичу и Суворовой Александре Лазаревне в том, что они действительно зарегистрированы правлением колхоза в законный брак. Суворова переходит на фамилию мужа Козминского Н. С., где и имеют право жить вместе...

Пред. колхоза М. И. Гусев.
20 января 1953 г.»

Не было у «четыре Козминских» никаких документов — получили у Михаила Ивановича документ.

Теперь с лёгкой руки председателя можно было и о большем подумать.

Козминский предъявил справку работнику милиции как документ в подтверждение личности и, надо полагать, для получения другого, более основательного документа. Работник милиции изъял эту справку и ушёл в сельсовет, чтобы договориться по телефону с начальником милиции о дальнейших действиях. Впрочем, Козминский вместе с Суворовой не стали дожидаться его возвращения и исчезли в сиянии голубого дня.

Как пришли неожиданно, так неожиданно и упрхнули, оставив гостеприимного Михаила Ивановича Гусева в позе человека, сидящего в калоше.

Б. СТАРОСТИН

пос. Сонково,
Калининской области.

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ

НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА

ЧУДОТВОРЕЦ

Много чудес в русской народной сказке «Алёнушка и братец Иванушка». Но иллюстратор этой сказки в учебнике «Родная речь» для второго класса (издания 1952 года) считает, что чудес явно недостаточно. Прочитал он фразу «Алёнушка сидит под стожком...» и решил сотворить своё собственное чудо. Взял и превратил стожок в берёзы и под них усадил Алёнушку.

А редактор учебника Кубарева, очарованная таким магическим превращением, не решилась пересадить бедную Алёнушку обратно под надлежащий стожок.

КАК НИ СТРАННО, НО...

...гостиница «Дагестан» представляет собой неприступную крепость для многих приезжающих по делам в город Махачкала. Объясняется это грустное обстоятельство тем, что двадцать пять номеров «Дагестана» заняты постоянными жильцами и учреждениями. То, что приезжающих не устраивают в гостинице, вполне устраивает и её постоянных жильцов и председателя горсовета тов. Хруцкого.

ОТЛУЧЕНИЕ ОТ БИБЛИОТЕКИ

— Аркадий Гайдар? Борис Полевой? Алексей Толстой? Шолохов? Никулин? Какое отношение все эти и другие авторы имеют к технике связи? А? Ведь у нас воспитываются будущие связисты. Писатели только отвлекают учащихся от овладения профессиональными навыками.

Кто всё это говорил? Где и когда?

Говорили об этом в Кировском ремесленном училище № 3 (связи). Долго руководители этого училища ломали головы: почему среди части воспитанников низкая успеваемость и плохая дисциплина? И вот, оказывается, главный виновник найден: это библиотека имени Герцена. Вот где скрыта помеха! Вот от чего следует отвадить и тем спасти учащихся!

Вскоре на имя директора библиотеки тов. Войханской последовал такой в некотором роде уникальный документ:

«Ремесленное училище № 3 (связи) просит Вас дать распоряжение заведующему абонементом читального зала на исключение учащихся училища из числа читателей, ибо посещением ими читального зала нарушается распорядок дня училища. Кроме того литература, которой пользуются учащиеся для чтения, не отвечает требованиям учебных программ и их возрасту. Директор РУ-3 Кислицын».

Но директор РУ-3 — это только представительное лицо. Создавалось же сие послание в библиотеку коллективно. Подлинным «творцом» документа следует считать исполняющего обязанности заместителя директора по учебно-производственной работе тов. Дуняшева, а идейным «вдохновителем» его — тов. Коровина, заместителя директора по культурно-воспитательной работе. Это с ним тов. Дуняшев согласовывал первоначальный текст письма. Это тов. Коровин благословил инициативу тов. Дуняшева. Это тов. Дуняшев испропал разрешение тов. Кислицына... И все трое твёрдо уверовали, что только «исключение» учащихся РУ-3 из числа читателей библиотеки создаст все необходимые условия для повышения успеваемости.

— Я учусь в вечернем университете марксизма-ленинизма при Кировском горкоме КПСС, — говорил в кругу преподавателей тов. Дуняшев, — занятия у нас проходят в библиотеке имени Герцена, и я каждый вечер там воочию вижу наших воспитанников. И вы только представьте себе: они, страшно сказать, читают там всякие художественные журналы и другие непозволительные книги!

А что же это за «непозволительные книги», от которых спасали учащихся ремесленного училища № 3?

«На основании анализа выдаваемой литературы вашим воспитанникам установлено, что... по внеклассному чтению выдавались книги лауреатов Сталинских премий и классиков русской литературы...»

— Что? Произведения Пушкина? Герцена? Некрасова? Гоголя? Салтыкова-Щедрина? Шолохова? Фадеева? — строго вопрошают воспитатели. — А к чему нам эти авторы? Как известно, они в технике связи ничем себя не прославили!

Н. БАКУЛИН

г. Киров.

Рис. Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Безобразие! Отвратительно отремонтировали крышу!
— Откуда у вас такие сведения!
— С потолка...

ПТИЧКА-ИЖДИВЕНЕЦ

Рис. А. КАНЕВСКОГО.

— А ты что же гнездо не строишь! Куда собрался!
— В центр. За соломкой и сучками для строительства.

ФОТО-Витрина

САПОЖНИКИ БЕЗ САПОГ

При виде этой на редкость живописной улицы города Лабинска (Краснодарский край) на память приходит старинная поговорка: «Сапожник всегда без сапог».

Ни пешему, ни конному без риска для жизни не пройти здесь, не проехать. А между тем именно на этой улице расположена лабинская контора «Дорстрой».

Каким способом добираются строители дорог до своих рабочих мест в конторе, уму непостижимо!

Свой секрет дорожники тщательно скрывают от руководителей Лабинского горсовета, и те никак не могут добраться до конторы. А давно бы пора!

Жалоба

Письмо из редакции областной газеты недолго задержалось у председателя райисполкома. С резолюцией («Прошу лично разобрататься и принять меры» оно попало к заместителю председателя. Тот, в свою очередь, написал на нём: «Тов. Бабанов. Когда наконец прекратятся безобразия в клубах? Лично разберитесь и подготовьте проект ответа».

Заведующий районным отделом культурно-просветительной работы Бабанов, грузный, страдающий одышкой мужчина в синих бриджах и гимнастёрке, прочитав резолюции начальства, поскрёб лысеющий затылок.

— М-да! — пожевал он губами. — Ну что же, давай, Игорь, собирайся в Чухминку. Мне лично абсолютно некогда.

Сидящий за столом молодой человек, инструктор отдела Игорь Бурдынный, недоумённо взглянул на Бабанова.

— Зачем?

— Жалобу на Коркина редакция переслала. Пишут, что крыша в клубе, как решето. Сцену заливает. В дождливую погоду кружковцам нельзя заниматься. Так что разберись как следует и заготовь проект ответа редакции о принятых мерах. С автором письма свяжись.

— А кто автор?

Бабанов взглянул на копию жалобы, перепечатанную на машинке.

— Какой-то А. Курцов, — пожал он плечами, — вероятно, кто-нибудь из самодеятельности.

Игорь недоволено поморщился. До Чухминки не так уж далеко — семь километров. Но с обратной дорогой это уже будет все четырнадцать. Так что он может вернуться только поздно вечером. А у Марины нынче день рождения, соберутся гости... Эх, не во-время принесло эту жалобу!

Сердито бормоча себе под нос, Игорь натянул пальто, бережно укутал тощую шею клетчатым шарфом и медленно пошёл по улице, проклиная и погоду и неизвестного А. Курцова.

«Ну что за окаянная весна!» — мысленно бранился он, ёжась от ветра.

Погода и вправду была не по-весеннему свежая. Ночью шёл дождь, и солнце с утра хмуро куталось в тучи, скупясь обронить на продрогшую землю частицу своего тепла. Старушки-ветлы по обеим сторонам дороги судорожно махали голыми ещё ветвями. Инструктор уже подходил к окраинным домикам, за которыми темнело поле, где ветер трепал во все стороны редкие кусты, как сзади его олаккинули. Игорь обернулся. Перед ним стоял, улыбаясь, его старинный знакомый — начальник районного отделения милиции.

— Ты куда собрался, служитель муз?

Бурдынный неопределённо кивнул вдале.

— В Чухминку.

— Вопрос, что ли, срочно готовите?

— Какое! Жалобу на Коркина иду расследовать.

— А стоит ли тебе самому тащиться? Скоро в Чухминку мой человек пойдёт. Напиши Коркину записку, чтобы он тебе всё подробно доложил.

Игорь помялся, взглянул на поле, на мотающиеся по ветру кусты и... согласился.

Когда они пришли в отделение, начальник вызвал к себе милиционера Полящук, молодого и розовощёкого парня.

— Как закончите своё дело в Чухминке, найдите к ним в клуб и передайте Коркину записку товарища Бурдынного, — распорядился начальник. — Скажите ему, что велено срочно прислать объяснение.

— И ещё попрошу разыскать автора письма, некоего А. Курцова, — добавил Игорь. — Вы случайно такого не знаете?

Полящук задумался.

— В Чухминке много А. Курцовых, — ответил он после паузы, — Аркадий, Анатолий, три Александра, Андрей. Полдеревни эту фамилию носит. Не успел я ещё всех узнать.

Козырнув, Полящук пошёл к выходу, но у самой двери обернулся.

— А ежели автор разыщется, его как: на месте допросить или в отделение доставить? — спросил он.

— Да нет, — засмеялся Игорь, — вы только сообщите ему, что жалобе его дан законный ход.

Молодой милиционер снова козырнул и вышел.

В небольшой комнатке председателя правления клуба Полящук застал только сторожа. Накинув на себя старенький брезентовый дождевик и дымя огромной козьею ножкой, тот сидел возле окна и угрюмо созерцал потемневший от сырости потолок, откуда время от времени шлёпалась на пол тяжёлая капля. Пахло плесенью и мокрым деревом.

— Здорово, дидусю! — приветствовал его милиционер, доставая из внутреннего кармана шинели пакет. — Как у вас сыро-то!

— Крыша худая, — коротко отозвался сторож, покосившись на милиционера. — Вам кого?

— Товарища Коркина.

— Нету его. С утра в Алёшинский хутор уехал. Пожалуй, там и заночует.

Полящук вздрогнул от холодной капли, угодившей ему прямо за воротник, и поспешно отодвинулся.

— Как же быть-то? — озадаченно спросил он. — У меня для него пакет. Тогда я его вам оставлю. Пишите расписку.

Старик достал из стола клочок бумаги, нацарапал карандашом несколько строк и подал милиционеру.

— Жалоба тут на вас, — пояснил Полящук, пряча расписку, — приказано принять меры и рапортом доложить.

— Ладно, отрапортуем, — проворчал сторож, — нам не впервой. Лучше бы они догадались плотника прислать. А то срам! Баянист под зонтиком играет: инструмент боится попортить. И чёточки обижаются, говорят, звук получается не тот.

Полящук оглядел потолок и сочувственно причмокнул языком.

— Сильно прохудилась крыша-то? — спросил он.

— Сильно, — вздохнул сторож. — Нам бы плотника хорошего на денёк. Материалы — тёс и гвозди — активисты из комсомола натаскали. Даже толь где-то раздобыли. На крышу вполне хватит. Только кому делать-то? Коркин — инвалид, я старый. А молодёжь плотницкому делу не обучена. Вот и живём на манер русалок. Сколько раз вопрос перед исполкомом ставили...

— Дела! — покрутил головой Полящук и, вспомнив, что ему ещё надо разыскать автора жалобы, спросил:

— Слушайте, дидусю! Вам случайно неизвестно, кто эту жалобу написал?

— А что? — старик подозрительно уставился на Полящук. — Милиции это дело не касается.

— Да не для милиции, а вообще. Поговорить бы с ним.

— Насчёт чего?

— Да вот что жалобе его дан законный ход.

— Ход! Не ходя нам нужны, а плотник. Понял?

Старик помолчал. Потом, отвернувшись в угол, буркнул:

— Ну, я писал. А дальше что?

— Вы? — изумился Полящук. — Клубный сторож?

— А сторожу больше всех видней. Он здесь целые дни находится.

— А раньше кем вы работали?

— Всякое бывало. В молодых годах в кузне молотом махал, дядя подсоблял плотничать.

— Так на кого же вы жалобу написали? На самих себя? Сами бы и починили крышу.

— Ишь ты какой приткий, — ехидно прищурился старик, — я же объясняю — года у меня не те. Вот я и надумал в областную редакцию написать про наши дела: авось, мол, поможет. Помогло! Выходит, по моей жалобе меня же и меры принимать заставляют.

Милиционер засмеялся. Потом лицо его приняло сосредоточенное выражение. А через минуту он решительно начал расстегивать шинель.

— Давай, дед, собирайся крышу чинить, — сказал он, — я тебе подсоблю. Хватит вам вопросы ставить.

— Да ты что, шутишь?

— Какие тут шутки! Торопись. У меня всего несколько часов свободных.

— Так мы же вдвоём не управимся, чужак человек!

— Ничего, нам комсомольцы помогут...

А две недели спустя, когда сторож Курцов и зашедший к нему на огонёк милиционер Полящук сидели в той же председательской комнатке (Коркин был срочно вызван в район), сельский почтальон принёс письмо из редакции на имя Акима Степановича Курцова. Вскрыв конверт, старик надел очки и прочитал вслух: «Уважаемый тов. Курцов!

Как сообщили нам из райисполкома, факты, приведённые в Вашем письме, подтвердились. В дер. Чухминку был срочно откомандирован инструктор культпросветотдела тов. Бурдынный, который, мобилизовав общественность, принял меры к устранению указанных Вами недостатков. В частности, капитально отремонтирована крыша клуба. Устранены и другие недостатки.

С приветом

заместитель ответственного редактора»
(подпись неразборчива).

— Видал? — подмигнул Аким Степанович милиционеру. — Вот как высоко оценили нашу с тобой работу! Только насчёт Бурдынного я что-то в толк не могу взять. Когда же он нас мобилизовывал? Должно быть, мы за работой его и не заметили.

И оба собеседника весело рассмеялись.

ПОТЕРЯННЫЙ

МИЛЛИОН

Мелодии морского прибоя, не раз вдохновлявшие композиторов, отнюдь не вызывают восторга у работников Скадовского хлопкового завода на Херсонщине. Не радуют взор хлопковиков и легкокрылые белые чайки, давно уже вошедшие в инвентарь поэтов как символ надежды.

До лазурного берега Чёрного моря и до порта от завода, как говорится, рукой подать — всего 400 метров. Однако удовольствия от такого приятного и соблазнительного соседства нет никакого. Даже наоборот: одно расстройство. Попользоваться этим морем никак не удаётся: всё вырабатываемое волокно завод возит по железной дороге, до которой 55 километров, то есть в сто с лишним раз дальше, чем до пристани.

Чтобы осилить эти 55 километров и доставить груз на станцию Брылёвка, заводу приходится содержать могучий автопарк. В весеннюю и осеннюю распутицу нередко раздаётся истощённый вопль:

— Спасите!

И тогда заводские работники кидаются во все стороны в поисках тракторов для спасения машин, утопающих в непролазной грязи просёлочных дорог.

Подсчитано, что если волокно отправлять через порт, подвозка, погрузка и разгрузка стоили бы в год всего 231 тысячу рублей. Совсем другая картина получается при подвозке волокна к далёкой станции железной дороги. Тут уж не обойтись сотнями тысяч, а приходится ворочать миллионами. Одни автоперевозки обходятся почти в 1 миллион 200 тысяч рублей. Кроме того своих грузчиков заводу иметь не положено, и немалые суммы уходят в карманы рвачей, обосновавшихся на станции Брылёвка. Тёплая компания захватила там в свои руки все погрузочно-разгрузочные работы и установила расценки, в десять раз превышающие обычные. «Услуги» брылёвских монополистов обходятся Скадовскому заводу в год свыше чем в 300 тысяч рублей.

Одним словом, завод ежегодно переплачивает свыше 1 миллиона 300 тысяч рублей.

Так почему же не перевозят волокно морем, если от этого прямая выгода государству?

Работники Скадовского завода задали этот вопрос работникам украинских организаций. Те переадресовали его работникам бывшего Министерства хлопководства СССР. Москвичи, в свою очередь, поставили вопрос перед Министерством морского флота.

Однако и в 1952 году не было вывезено морем ни килограмма волокна.

Почему?

Сначала моряки говорили, что в Одессе нет свободных складов. Потом ссылались на ремонт пароходов. Потом они говорили, что волокно небрежно упаковывается заводом. Потом они ничего не говорили, а волокна попрежнему не вывозили. А на самом деле капитанам просто не хочется возиться с этим деликатным грузом, требующим и зоркого глаза и умелых рук.

Мы спрашивали тов. Черняка, заместителя начальника Южморфлота бывшего Министерства морского флота:

— Неужели вам не жалко потерянного скадовцами миллиона?

— А что поделаешь? — вздохнул тов. Черняк и стал грустно перечислять причины задержки с ремонтом пароходов.

Узнав затем, что хлопковики уже примирились со своей участью и даже заявки на морские перевозки скадовского волокна в этом году не подали, тов. Черняк возмутился:

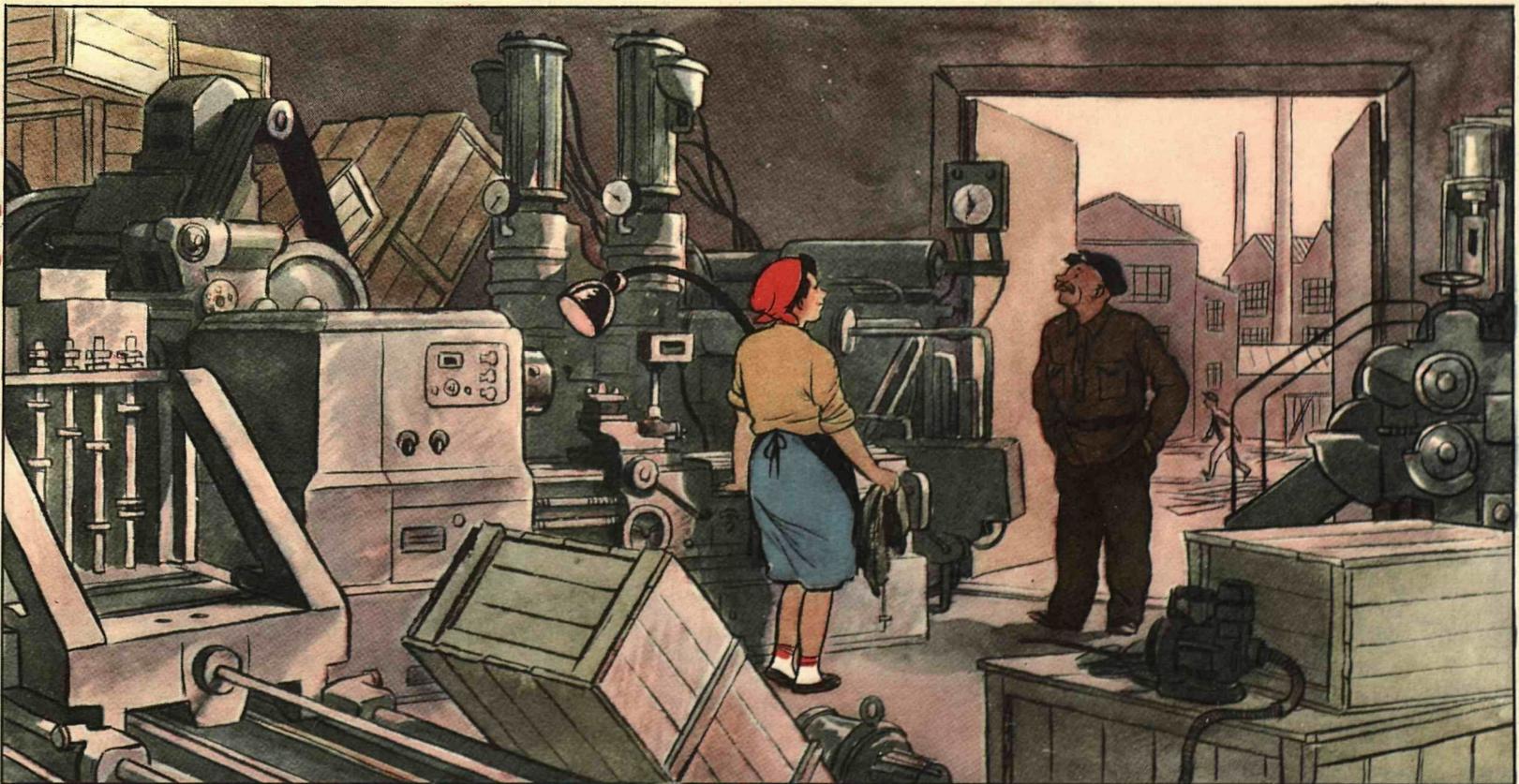
— Ай-яй-яй, напрасно! Зачем же шаракаться в сторону?!

Уже который год работники обоих министерств — и те, у кого не хватает воли настоять, и те, у кого хватает воли отказывать, — невзирая на миллионные потери, толкут в ступе воду — ту самую воду, по которой вполне могли бы курсировать черноморские суда со скадовским волокном.

Юр. АРБАТ

НА СКЛАДЕ

Рис. Е. ЩЕГЛОВА.

— Как же ты, Дашенька, одна управляешься с такими сложными машинами!
— Да уж за год-то научилась, как с них пыль вытирать...

ВСЕ ЭТО БЫЛО БЫ СМЕШНО, КО

Рис. И. СЕМЕНОВА.

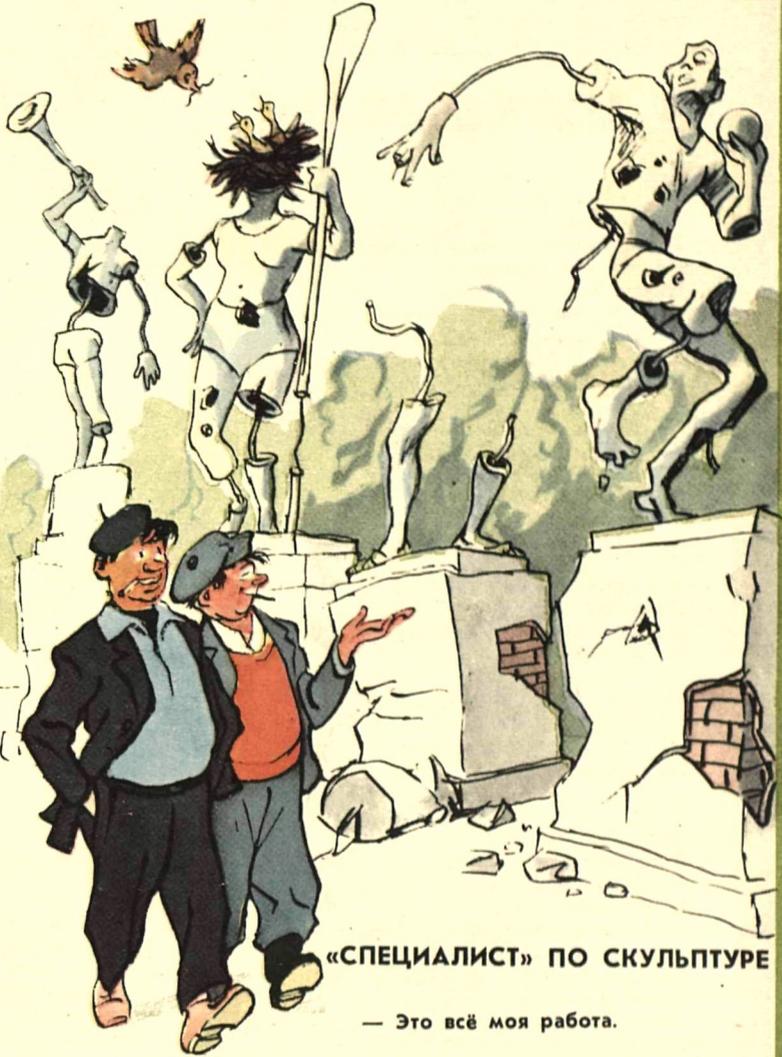
ЗАМЕСТИТЕЛЬ

— Это временно! Пока фонтан неотремонтируем...

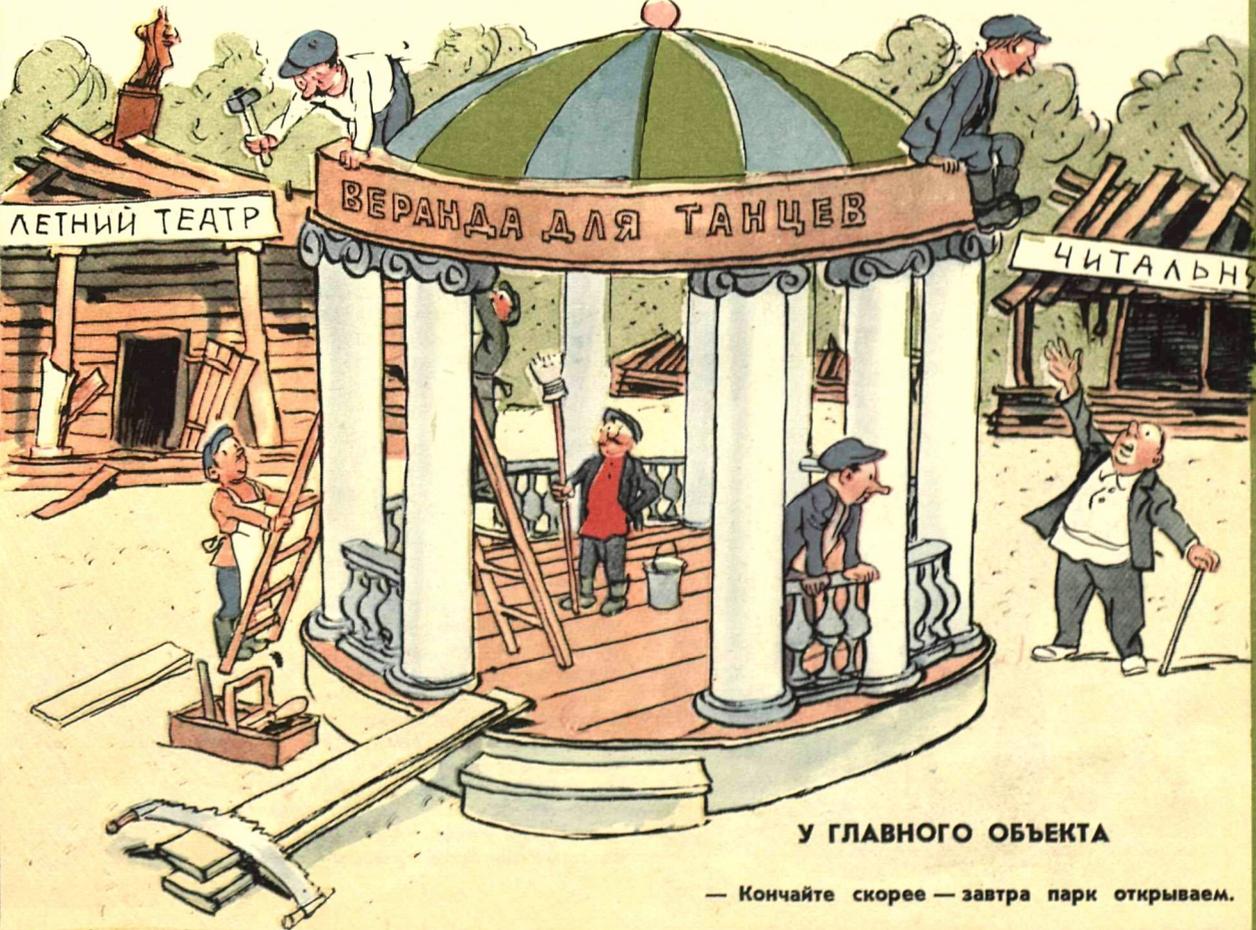
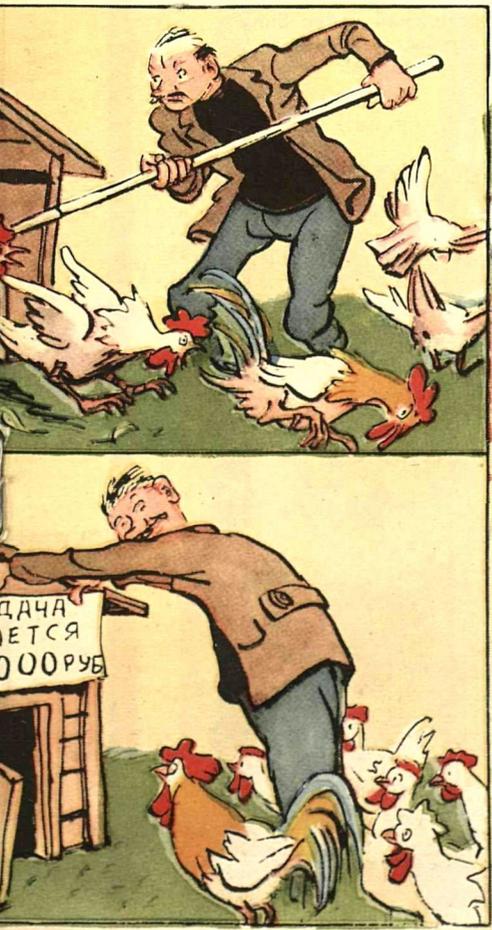
СЕЗОН

ГДА БЫ НЕ БЫЛО ТАК ГРУСТНО...

«СПЕЦИАЛИСТ» ПО СКУЛЬПТУРЕ
— Это всё моя работа.

НАЧАЛСЯ

У ГЛАВНОГО ОБЪЕКТА

— Кончайте скорее — завтра парк открываем.

БАЛЛАДА о костюме

Английский докер, некий Билл,
Давно костюм купить решил.
Но так как для костюма
Нужна большая сумма,
Билл перестал курить, живот
Стянув ремнём, поджал
И шиллинг к шиллингу весь год
Класть на сберкнижку стал.

Он молод был, и он любил,
Английский докер Билл,
Но он имел несчастный вид
И грыз с досады ногти,
Когда смотрела Молли Смит
На продранные локти.

Вот почему уже давно
Покою он не ведал,
И перестал ходить в кино,
И не всегда обедал.

Но вот желанный день настал.
Наличность Билл пересчитал
И устремился в магазин
Известной фирмы

«СКОТТ и СЫН».

Владелец магазина Скотт
В дверях встречает Билла,
Костюмы Биллу подаёт
И заявляет мило:
— Товары есть любых сортов,
Я предложить их вам готов,
Но известить вас должен я,
Как и других клиентов,
Что все товары у меня
Дороже с нынешнего дня
На двадцать пять процентов.

Идёт домой бедняга Билл
В костюме том, в котором был.
— Ну, что ж, придётся подождать
И деньги вновь копить,
Без ужина ложиться спать
И утром воду пить...

* * *
Узнав о том, что некий Скотт
Обставил конкурентов,
Повысив сразу свой доход
На двадцать пять процентов,
Владелец лавки той, где Билл
Продукты закупал,
Подвёл итоги и решил,
Что час его настал.
Зачем зевать, когда закон
На страже дивидендов?
И преysкурант повысил он
На двадцать пять процентов.

Был в день полочки Билл угрюм,
Когда он подсчитал,
Что для него его костюм
Дороже вдвое стал.
Хоть тяжело недоедать,
Голодной жизнью жить,
Но он за пенсом пенс опять
Стал медленно копить.

Билл всё худее с каждым днём
И с каждым днём бледней.
Он впалый свой живот ремнём
Стянул ещё сильней...

Но вот ещё проходит год,
И день желанный настает.
Владелец магазина Скотт
Опять встречает Билла,
Костюмы Биллу подаёт
И заявляет мило:

— Я буду рад вам угодить,
Но должен вас предупредить:
У нас в стране произошли
Большие перемены —
Наполовину возросли
За это время цены...

Понурив голову, бедняк
Побрёл к себе домой.
На нём изорванный пиджак
И брюки с бахромой.

Шагает Билл, глядит во тьму
И думает угрюмо:
Нет, не купить костюм ему,
Теперь не до костюма!
Об этом нечего мечтать,
Придётся старый залатать...

И понимает докер Билл,
Что скоро всей зарплаты,
Как бы её он ни копил,
Не хватит на заплату...

Английский докер, некий Билл,
Костюма так и не купил.

* * *
Московский токарь Пётр Ильин
Нам рассказал о Билле.
— Жаль, что на днях мы в магазин
С ним вместе не ходили.
Хоть толкотни я не терплю,
Но как иначе быть?
Покупки очень я люблю
Весной производить.
Приятно мне, могу сказать,
Уж раз такой денёк,
Пойти в сберкассу заполнять
Расходный ордерок.
И потолкаться мне не лень
С женою в воскресенье
В универмаге в первый день
Весеннего снижения.

Ещё зимой вдвоём с женой
Мы обсудили дружно
Всё, до деталей, что весной
Купить нам будет нужно:
Ковёр, приёмник, пылесос,
Кофейник подходящий
И портсигар для папирос,
Поскольку я курящий,
Охотничью винтовку мне,
Стиральную машину,
Чтоб больше не пришлось жене
Гнуть над корытом спину...
Всё, что хотел, купил сполна.
Смотрю, дают мне сдачи,
Поскольку снижена цена
И всё дешевле, значит.
Я в этой сдаче увидал,
Что значит труд свободный.
Недаром перевыполнял
Я норму ежегодно.
И эта норма — вот она!
Вот здесь! В универмаге!
Вот как заботится страна
О нашем общем благе!

Прикинул я к исходу дня:
Я всё купил, пожалуй,
А тут остаток у меня
В наличности немалый!
И тут же мне пришло на ум:
А не купить ли мне костюм?
И я костюм себе купил,
Двухбортный, тёмносиний.

Вот что английский докер Билл
Увидеть мог бы, если б был
Со мною в магазине!

Боннский Тамбурмажор- БИЗНЕСМЕН

Тамбурмажор (дирижер-распорядитель), описанный Генрихом Гейне в одноимённом стихотворении, как известно, завершил свой штормовой жизненный путь штилевой службой в отеле. Там он выполнял различную, но одинаково чёрную работу: топил печи, мыл посуду, носил дрова и т. д. Короче, мундир с серебряными галунами пришлось ему по старости сменить на подержанное обмундирование дворника-истопника-судомойки.

Западногерманский «канцлер» Аденауэр явно метит в тамбурмажоры «европейской армии». В отличие от классического тамбурмажора он начинает с лакейства. Однако дальнейшие перспективы его карьеры пока что не ясны. Ясно только, что этот из лакеев постепенно начинает выползать в ряды хозяев — сильных западного мира сего.

Правда, ныне его статус ещё не вполне определился. С одной стороны, налицо явно лакейская черта — гастроли по богатым столицам с вкрадчивым стуком в хозяйские двери. С другой — не менее явная хозяйская замашка при дележе аппетитных кусков — западногерманских военных предприятий.

Давно уже отведав этого лакомства, канцлер поразмыслил и пришёл к выводу, что, по его собственным словам, «промышленные предприятия, которые являются сейчас государственной собственностью, должны быть переданы в частные руки». В чьи же именно?

В прошлом году Аденауэр наложил лапу на авиационный концерн, владеющий заводами «Юнкерс» в Лофельдене (близ Касселя). Выходящий в Бонне бюллетень «Бундесанцейгер» подкалимски сообщает, что дядя Аденауэр собственноручно втащил своего племянника Курта Аденауэра на пост руководителя этого концерна.

В нынешнем году «канцлер» присмотрел кельское акционерное общество с многоярусным названием «Рейнише АГ» фюр

браунколенбергбау унд брикеттфабрикацион». Тут папа Конрад Аденауэр I усадил в кресло правления своего сына Конрада Аденауэра II.

Сынок оказался ребёнком столь же сметливым, сколь и пылким. Он скоропалительно породнился с семьёй промышленника Берхана, который играет большую роль в наблюдательном совете другого изысканного акционерного общества «Браунколен унд брикетт-верке Роддергрубе АГ». Юношеская ветреность, так сказать!

По сообщению того же бюллетеня, акционерные общества, с которыми связан и к которым привязан Аденауэр, после валютной реформы обменяли свои капиталы в пропорции 1:1. Так при нежной отцовской опеке было реализовано более 165 миллионов марок военных прибылей. А в это же время западногерманское население обменивало свои сэкономленные гроши в пропорции 10:1. Гешефт, пропорциональный аппетитам аденауэровской семьи!

«Мы рады, что мы можем жить», — говорит Конрад Аденауэр I, явно имея в виду свою семейную династию, преуспевающую на стезе кооперированного грабежа.

Так, шаг за шагом, где земным поклоном, а где мёртвой бульдожьей хваткой, боннский «канцлер» федеральный продирается в высшие зоологические сферы. Где ж он остановится? Быть может, ему не дают спать лавры его воинственных предшественников — героев саркастических строк Гейне:

Тут я волю дам геройству,
Нашумев до самых звезд,
А потом к Парижу двинусь
Из счастливых этих мест.

И зачем двинется? Не затем ли, чтобы выразить благодарность господам Шуману и Плевену за деятельное участие в подготовке этого похода? Вряд ли!

Не переставая и не уставая, кричит тамбурмажор Аденауэр о том, что он-де «сторонник единой и независимой Германии». Пустой барабанный звук! Главарь тесной семейной шайки стяжателей-монополистов, фюрер гораздо более крупной шайки западногерманских реваншистов, предатель и бизнесмен — таким знает Аденауэра немецкий народ. И поэтому в перспективе у него вполне могут оказаться и дрова, и посуда, и метла в каком-нибудь заморском отеле. В точности такая же старость, какую обрёл наконец упомянутый гейневский тамбурмажор!

Б. ТИТОВ

Николай ГРИБАЧЁВ

ТРАНСПОРТЫ СМЕРТИ

Агентство Франс пресс сообщает из Марселя:

Транспорт «Сонтэ» доставил в Марсельский порт останки 166 офицеров, унтер-офицеров и солдат французского экспедиционного корпуса, погибших во Вьетнаме.

На следующий день из Марселя в Сайгон отплыл пароход «Атос-2», на борту которого находятся военнопленные; они войдут в состав французского экспедиционного корпуса, действующего во Вьетнаме.

Валы громыхают, взлетая,
Заводит гроза карусель...
С гробами из Индо-Китая
Идут пароходы в Марсель.

Солдаты в могилах пловучих,
Их счёт на зарплату закрыт,
Но с каждого трупа получит
Доходы свои Уолл-стрит.

А мёртвым навстречу живые,
Покинув невесту и мать,
В пределы и земли чужие
Покорно плывут умирать.

Им плакать от страха и жажды,
Томиться в траншеи сырой,
Им так же, быть может, однажды
В гробах возвращаться домой.

И лязгнут, глотая наживу,
Железные челюсти касс...

Но думы солдатские живы,
Расплаты всё близится час!

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА.

— За этот твой портрет я заплатил 10 тысяч долларов.
Постарайся хоть немного быть на него похожей!

Рис. Бор. ЕФИМОВА.

— Вам куском или нарезать!..

Недавно канадский премьер Сен-Лоран произносил речь на собрании Ассоциации юристов в городе Ванкувере. Во время речи он сделал паузу, опустил лорнет, отхлебнул глоток воды и заявил, что канадский народ должен «поделиться своими богатствами с менее счастливыми народами».

Бесспорно. У себя дома мы могли бы начать это тотчас же, повывисив, например, пенсии престарелым канадским гражданам. За пределами Канады мы могли бы поделиться частью нашего урожая пшеницы с менее счастливыми народами. Вообще имеется множество возможностей проявить великодушие и гуманность, и каждый канадец-демократ должен в принципе согласиться с Сен-Лораном.

Итак, премьер хочет помочь страждущим, но, видимо, не знает, как это сделать. Впрочем, мы думаем, что Сен-Лоран отнюдь не чувствует себя несчастным в связи с этим. Есть сведения, что за счёт наших национальных богатств он не скупится на помощь некоторым обездоленным лицам.

Мы решили проверить эти сведения и направили нашего представителя Снэгсби проинтервьюировать бедняг, которым Сен-Лоран, по слухам, оказывает помощь. Мы попросили Снэгсби выяснить, действительно ли Сен-Лоран оказывает такую помощь и оценивается ли эта помощь по достоинству.

Первый контакт Снэгсби установил с американцем-миллионером Сайтесом Итоном, который получил от Сен-Лорана довольно основательную помощь в виде железных рудников в Стип-Роке (провинция Онтарио). Как сообщил Снэгсби, во время интервью Итон сидел в своей конторе в Вашингтоне и изучал карту нашего северного залива.

— Я слышал, что в этом районе имеется золото, — доверительно сказал он Снэгсби. — И я полагаю, что канадские власти не откажутся предоставить этот район в моё распоряжение.

Мел КОЛБИ

НАШ СОСТРАДАТЕЛЬНЫЙ ПРЕМЬЕР

— Сен-Лоран, — видимо, ваш хороший друг? — спросил Снэгсби.

При упоминании имени канадского премьера Итон настолько разволновался, что вытер набежавшую слезу стодолларовой бумажкой.

— Помню, — всхлипнув от счастья, сказал он, — как я вложил почти все свои сорок миллионов в эти железные рудники. Ах, такой милый, такой заботливый премьер у вас, мистер Снэгсби! Иногда я даже думаю принять канадское гражданство. Только одно меня удерживает: к канадским подданным Сен-Лоран не относится с таким радушием, как к американцам.

Затем Снэгсби взял интервью у владельца асбестовых разработок, американца Томми

Мэнвиля. Во время интервью Мэнвиль принимал ванну, наполненную шампанским. При этом лакей стоял рядом и кормил его с ложки чёрной икрой, черпая её из тарелки, которую держала красивая блондинка, имевшая серьёзные надежды стать его двенадцатой женой.

— Поверьте, — сказал Мэнвиль голосом, охрипшим от волнения и импортного коньяка, — если бы не асбестовые разработки в вашей провинции Онтарио, я никогда не смог бы развестись больше, чем с одной женой.

Он снова погрузился в шампанское, закрыл глаза и прошептал:

— Да, я люблю Сен-Лорана. Если бы он принадлежал к прекрасному полу, я сделал бы ему предложение.

После этого Снэгсби посетил одного из питомцев дома Рокфеллеров. В своей конторе, отделанной десятидолларовыми золотыми монетами и человеческими черепами, этот рокфеллерёнок изучал карту канадской провинции Альберта.

— Конечно, я очень признателен Сен-Лорану, — сказал он, но тут же добавил раздражённо: — Однако я считаю, что с его стороны не совсем вежливо предоставлять мне только треть провинции Альберта. Впрочем, я не жалуюсь. Сейчас я веду с ним переговоры о передаче мне южной половины провинции Британская Колумбия. Нет, нет, пусть Сен-Лоран не думает, что мы, американцы, неблагодарные свиньи!

Как видим, наш премьер напрасно прибедняется, утверждая, что он ни с кем не делится канадскими богатствами. Наоборот, он так энергично разбазаривает нашу страну, что нам нужно в спешном порядке отбирать розданное, а то от Канады ничего не останется, кроме провинции Ньюфаундленд!

Перевод с английского из газеты «Канадиан трибюн».

ОСОБЫХ ПРИМЕТ НЕТ

Речь идёт об Алексее Ивановиче Титове, 1915 года рождения, худощавом шатене, выше среднего роста, без особых примет...

— Постояйте, погодите! — наверхника воскликнет, прочитав эти строки, народный судья города Щербакова. — Алексей Иванович Титов? Так мы же его знаем! Он был женат на Тамаре Алексеевне, что проживает по Шоссейной улице, в доме № 12, с дочкой Галиной. Два года мы старательно разыскивали его, но... не нашли. Злостно уклоняется от уплаты алиментов. Пришлось вернуть исполнительный лист Тамаре Алексеевне за ненахождением ответчика.

— Э, нет, вы что-то путаете, уважаемый товарищ! — перебьёт щербаковского судью читатель-москвич. — Титов Алексей Иванович действительно женат. Но супругу его зовут не Тамарой. Её зовут Александрой Васильевной. Она москвичка, и детишек у неё нет. Супруг покинул её в 1948 году, сказав, что едет в Иркутск, и велел писать «до востребования».

Но тут раздаётся официальное возражение из загса Дзержинского района Москвы:

— Просим не вводить общественность в заблуждение! Брак гражданина Титова А. И. с гражданкой Валентиной (а вовсе не Александрой!) Васильевной К. зарегистрирован нами 20 августа 1948 года, свидетельство № 2128. От этого брака родился сын Анатолий.

Тогда вмешаются в спор наши иркутские читатели:

— Позвольте! Уж кому-кому, а нам доподлинно известно, что Алексей Иванович Титов в 1950 году женился на иркутянке Олимпиаде И., которая родила от него ребёнка в 1951 году!

— А на мне он разве не женился? — послышится далёкий голос из села Веселовского, Новосибирской области.

— Не знаю! — солидно отзовется из того же Иркутска Евдокия Сергеевна Г. — Не знаю, что у вас там произошло в селе Веселовском, в Москве и в Щербакове. Одно могу подтвердить со всею ответственностью: до отъезда Алексея в Магадан в 1951 году я была избраницей его сердца!

Для того, чтобы установить точную очерёдность избранниц столь любвеобильного сердца, обратимся к письменному объяснению самого инженера Титова. Кстати, мы не берёмся исправлять ошибки инженера (мы имеем в виду орфографические ошибки); пусть они заставят призадуматься тех, кто присвоил ему высокое звание инженера. Итак, приводим подлинник объяснения А. И. Титова:

«...С Титовой Т. А. я совместно жил с 41 по 47 г. в Щербакове, я жил с ней с 41 г. по 42 г. после чего уехал в Москву учиться в институте, до 47 г. я с ней имел связь как сам лично так и через письма, с 47 г. наша связь прекратилась в виду несовместной жизни (разошлись) детей у нас осталось — 1 рождения 46 г., в виду того что мы не стали жить в месте гр. Титова подала на меня на алименты которые я некоторое время платил, а потом получился небольшой перерыв в виду того, что я перешел на др. работу которая была связана с длительными командировками и отсутствием постоянного местожительства. С гр. К. В. В. с которой я также вступил в брак я жил в месте как муж с женой при чем первый брак с Тамарой Ал. расторгнут небыл. Прожил с августа 48 г. по октябрь 50 г. после чего я жить с ней нестал в виду того, что несошлись по характеру, от совместной жизни также родился — 1 ребенок в 49 г., материальной помощи в настоящее время не какой не оказываю. По прибытию по командировке в г. Иркутск я познакомился с гр. О. С. И. в последствие чего я с ней стал сожительствовать с марта 50 г. по настоящее время. В данное время имеется — 1 ребенок рождения 51 г. От алиментов я не отказываюсь, платить буду по получению исполнительных листов.

А. И. Титов. 11/V—51 г.»

Грамотей Титов по рассеянности обсчитался. Начав жениться с 1941 года, он забыл проставить в своей описи ещё трёх жен, с которыми он сожительствовавал по совместительству: с одной в Москве, с другой в Иркутске и с третьей в селе Веселовском, где он побывал, очевидно, по служебной надобности проездом из Москвы в Иркутск. Обещание платить по получении исполнительных листов Алексей Иванович пустил, посмеиваясь, на ветер. Нет такого листа, который угнался бы за проворным шестижёнцем.

«Пиши мне, голубка, до востребования», — советует он, утекая от очередной жены.

Не только шести жёнам, но и матери своей, Евдокии Ивановне, доживающей век в деревне Б. Троицкое, Рыбинского района, он также не доверяет и обращается к ней с просьбой:

«Я, мама, давно вам не писал, но хотел бы наладить с вами связь, а потому прошу, пишите мне в Магадан до востребования».

Неровён час, старушка тоже потребует алиментов. Как-никак ей доходит седьмой десяток, а сынок Алёша терпеть не может непроизводительных расходов. Он любит пожить в своё удовольствие. В выборе жён он

не опрометчив. У супруги обязательно должна быть уютная комната, потому что сам Алексей Иванович не имеет постоянного местожительства; у неё должен быть приличный заработок, чтоб Алексей Иванович в минуту жизни трудную мог перехватить некоторую сумму на пропой души. Этого не скрывают и сами жёны. Они склонны считать себя жертвами и смертельно обидятся, если назвать их соучастницами Титова.

«...Жил у меня временно, без прописки. Стал моим мужем...» — откровенно сообщает Евдокия Сергеевна Г.

«...Познакомилась и вышла замуж за Титова в 50 г., — признаётся Олимпиада И. — Он подолгу бывал где-то в командировках. В одну из командировок он успел зарегистрироваться с какой-то женщиной из села Веселовского. Потом я установила, что он ещё раз женился в Иркутске на банковском работнике. Когда я ушла в родильный дом, он перешёл к новой жене — Дусе, хотя и скрыл это от меня. Денег мне не давал, иногда оставлял кое-что, но потом брал у меня вдвое...»

«...Сказал, что не женат, показывал чистый паспорт, без записей. Правда, я нашла у него карточку сына, но он сказал, что это недоразумение».

В «чистый» паспорт женщина заглянула, а вот заглянуть в грязную душу проходимца второпях не удосужилась. Каждая очередная жена, уверенная в своих женских чарах, мечтала: «Уж я-то его удержу! Ребёнка рожу и к семье привяжу! Пржежня дура не сумела, а я сумею!»

А в результате маленькие Титовы в Иркутске, в Москве и Щербакове растут без отца, а их мамы бивают пороги народных судов, разыскивая беглого супруга. Может быть, и в родильном доме далёкого Магадана уже попискивает новорожденный Титов, в то время как сам Алексей Иванович неустанно рыскает по городам и посёлкам, скрываясь от старых алиментных дел, в поисках новых любовных утех.

Шесть жён Алексея Ивановича Титова оказались обманутыми. Они, как бабочки на огонь керосиновой копилки, очертя голову бросились ему на шею. Эти женщины показали, что не уважают себя, что ни в грош не ставят своё женское достоинство.

— Это — наше личное дело! — заявляют некоторые из них.

Но они позабыли, что судьба детей, родившихся от их легкомысленных, мимолётных браков, — это уже не их личное дело. За детей и они и их блудливый супруг в ответе перед государством.

Шестижёнец Титов, как бы он ни заметал свои следы, будет разыскан и привлечён к ответу. И всё же торопливым невестам, нынешним «солонным вдовам», нужно было крепко подумать, прежде чем вступать в брак с малознакомым худощавым шатеном без особых примет.

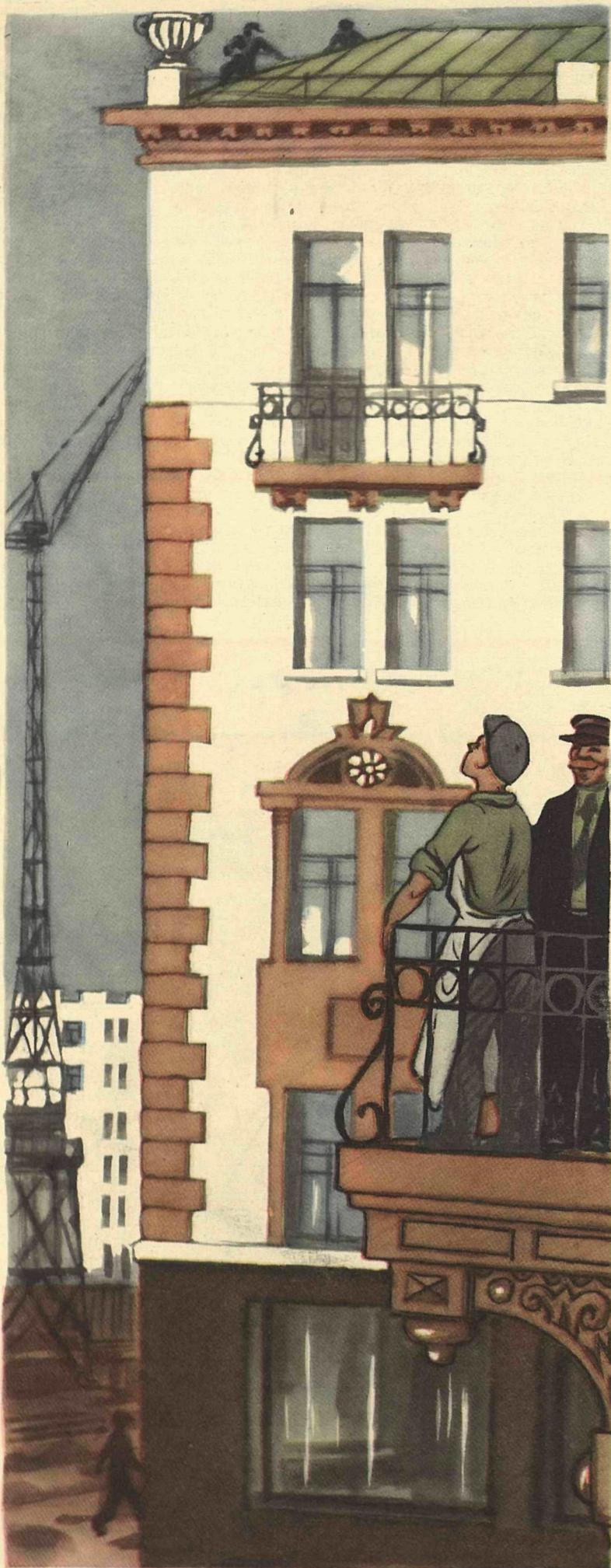
РАСТЯПА

Рис. Бориса ЛЕО.

— Секретные документы украл Елкин, деньги украл Палкин, а к ответу привлекают меня, директора! Где же справедливости!..

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА.

— Обещали к маю три этажа сделать, а сами подвели... под крышу.

ЗАДОНСКИЙ ПЕРВОПЕЧАТНИК

Оказывается, первым русским печатным органом были вовсе не петровские «Ведомости», а задонская районная газета на Орловщине. В декабре прошлого года увидел свет номер 26100 этой газеты, 1 января 1953 года — 26101 и т. д. Районная газета выходит дважды в неделю. Значит, её первый номер был издан 251 год тому назад, ровно за год до первого номера «Ведомостей».

Нам даже удалось установить имя задонского первопечатника. Это редактор районной газеты С. А. Картавых.

ПАХНЕТ СЕНОМ НАД ЛУГАМИ...

Этот приятный, крепкий запах вызывает у инвалидов, проживающих в Троицком инвалидном доме, самые неприятные, тяжёлые воспоминания. Ещё бы! Два года подряд они, инвалиды, косят траву в Поповом логу, предоставленном в их распоряжение Челябинским облисполкомом. Косят, но... довольствуются только запахом, ибо накошенное их руками сено загребают председатель Троицкого райисполкома тов. Шлычков. В 1951 и 1952 годах он отобрал у инвалидов 80 тонн превосходного сена и преподнёс его: землеустроителю Агафонову, секретарю Ключевского сельсовета Валееву, налоговому инспектору Стажникову, агенту Лукьянову и другим друзьям-приятелям. Загребание сена чужими руками тов. Шлычков считает вполне законным, оговариваясь, что Попов лог является спорным участком. Бесспорного издевательства над инвалидами тов. Шлычков в своих действиях не усматривает.

Наступила весна, травка зеленеет, солнышко блестит. Грустят инвалиды и не знают, косить ли им траву или воздержаться. А ну, как она снова пойдёт не на корм их коровам и овцам, а в хозяйство друзей тов. Шлыčkова?..

НАХОДЧИВЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ

Приехали недавно в Ляховичский район Барановичской области Белоруссии корреспонденты газет. Посетили колхоз имени Ленина. Их интересовали успехи агротехнической учёбы колхозников, но выяснилось, что ни учёбы, ни успехов не было. Посетители приуныли. Не приуныл лишь фотокорреспондент Л. Папкович.

— А может, организуем? — обратился он к председателю колхоза. — Пусть придут сюда ваши полеводческие бригадиры, агроном, работники бухгалтерии и вообще, так сказать, кадры.

Кадры пришли. Фотокорреспондент усадил их и председателя за стол. Скомандовал:

— Спокойно! Снимаю!

И появился на другой день в газете «Советская Белоруссия» фотоснимок с пояснительной подписью: «24 члена сельскохозяйственной артели... являются слушателями агротехнического кружка при колхозе. Агроном А. А. Пранович ведёт занятия со слушателями. Фото Л. Папковича».

К сожалению, не появился в газете портрет находчивого фотокорреспондента. Ведь он не какой-нибудь, не типичный корреспондент, а единственный в своём роде. Читателям интересно было бы посмотреть на его лицо.

ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ

Когда Лариса Наумовна Васюк, заведующая Шелковской малярной и эпидемиологической станцией (Грозненская область), приехала на время отпуска в Kisловодск, она была сразу очарована городом-курортом.

— Только здесь я должна жить! — воскликнула с восторгом Лариса Наумовна.

Свои сокровенные желания она излила на груди родной сестры — главного врача одного из санаториев Kisловодска.

— Это легко устроить, Ларочка, — ответила та. — Твой зять поможет!

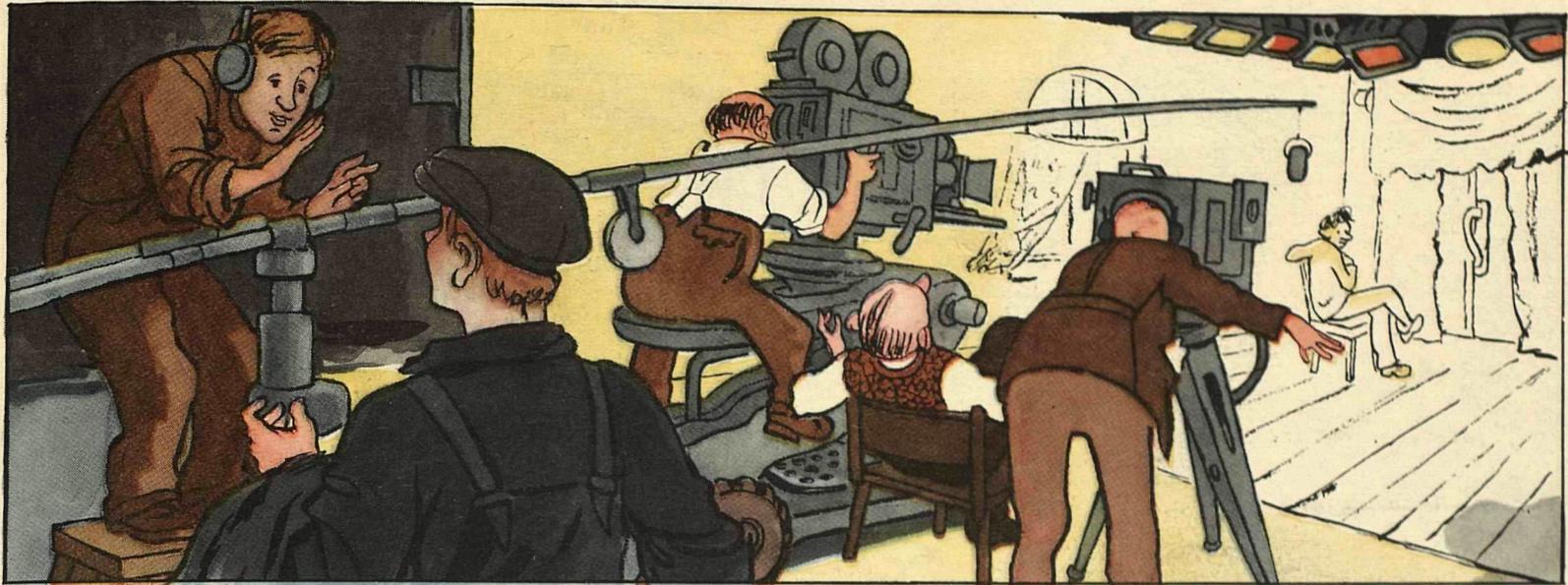
Помощь зятя потребовалась с первого же шага.

— Вы, гражданка Васюк, не уволились с работы в Шелковском райздравотделе, — заявили Ларисе Наумовне в милиции. — Прописать не можем.

— Как?! В мои семейные дела вмешиваться! — возмутился председатель Kisловодского горисполкома тов. Черный, ибо именно он оказался тем самым помогающим зятем. — Прописать немедленно!

Окрик подействовал, и славный город Kisловодск обогатился новой жительницей, а один из санаториев — новым врачом. Сёстры радуются. Зять тов. Черный тоже доволен.

Не радуются только в Шелковском районе. Там и по сей день не могут придумать, как быть с Л. Н. Васюк, не сдавшей материальные ценности двух учреждений. Спрашивали совета у работников Kisловодского горкома и Ставропольского крайкома партии, но и те и другие загадочно промолчали. Очевидно, считают нетактичным вмешиваться в «семейные дела» тов. Черного.

— Это снимается исторический фильм!
— Нет, фильм современньй, но снимается так
долго, что уже стал историческим...

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Два года Клинцовский горторг без особого труда вылавливал рыбу из нашего колхозного пруда. Под конец горторговцы всё же притомились и выпустили из своих слабеющих рук невод. Снасть немедленно подхватил Клинцовский райпищекомбинат. Он уже выловил не одну сотню килограммов рыбы. Судя по спокойствию районных организаций, куда мы не один раз жаловались на самоуправных рыбаков, райпищекомбинатовцы будут таскать рыбу из нашего пруда до тех пор, пока им не надоест. Затем, надо полагать, они передадут невод другой организации.

Дорогой Крокодил, нельзя ли наконец прекратить эту рыболовецкую эстафету любителей колхозного добра?

И. ГРИБОВСКИЙ,
П. СИЛЕНОВ

Брянская область,
Гордеевский район,
колхоз «Верный путь».

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Как, по-твоему, купив билет с обозначением ряда и места, найти свой стул в зрительном зале нашего Дома культуры?

— Проще простого, — скажешь ты, — для этого существует нумерация рядов и стульев.

Где-то существует, дорогой Крокодил, а у нас даже и намёка на неё нет. Зрители полсеанса бродят по залу в поисках мест. А если учесть, что на многие стулья в зале из-за их ветхости садиться весьма рискованно, то картина будет полной.

Ты спросишь: куда же смотрят хозяева зала, почему не наведут порядка?

В том и беда, что тут и хозяев-то не скоро найдёшь. Директор Дома культуры тов. Киреев считает ответственным за зрительный зал кинофикаторов. А тов. Баранов, начальник районного отдела кино-

фикации, наоборот, — культпросветчиков. Пока они таким образом кивают друг на друга, зритель в затаемном зале бродит, как в тёмном лесу.

М. ЧЕБОТАРЕВ

с. Родноново-Несветайское,
Ростовской области.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Как превратить чистый таёжный воздух в бензин? Над этой сложной проблемой бьётся творческая мысль трёхсот алданских мотоциклистов.

Алданские любители мотоспорта не по своей воле занялись алхими-

ческими изысканиями. С 1951 года они не могут достать для своих машин горючее. Не поможешь ли ты, дорогой Крокодил, мотоциклистам извлечь бензин, но не из воздуха? Нельзя ли его добывать из недр торгующих организаций?

А. КАНДИНСКИЙ,
Г. ЖУКОВСКИЙ,
В. БАЛЬНЫХ

и другие, всего 15 подписей.
пос. Нижне-Сталииск,
Якутская АССР.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В фельетоне «Лекция с гарниром», опубликованном в № 5 журнала Крокодил, рассказывалось о несерьёзном подходе к организации лекций со стороны ответственного секретаря Правления Орловского отделения Общества по распространению политических и научных знаний Копаева.

Орловским областным комитетом КПСС Копаеву за несерьёзное отношение к порученному делу объявлен выговор с занесением в учётную карточку.

Президиумом Правления Всесоюзного общества за нарушение установленного порядка организации лекций Копаеву также объявлен выговор. Лектору Крутоголову за нескромное поведение поставлено на вид.

В № 6, в заметке «Фантастическая стройка», сообщалось о затаяншемся строительстве Лиховской ветеринарной лечебницы (Днепропетровская область).

Исполком Днепропетровского областного совета обязал начальника облуправления сельского и колхозного строительства тов. Животова взять строительство ветлечебницы под личный контроль и обеспечить окончание его в 1953 году. За недостаточное руководство облсельстройтрестом Животову объявлен выговор.

Комитет комсомола завода имени Двадцатипятилетия Казахской ССР обратился в Крокодил с просьбой помочь в организации рабочей столовой при заводе. После вмешательства Крокодила столовая открыта.

Мать военнослужащего Дубовенко обратилась в редакцию Крокодила с просьбой о помощи в ремонте дома и обеспечении топливом, так как её обращения в райисполком не дали положительных результатов.

Материал был направлен в Житомирский обком партии. За бездушно-бюрократическое отношение к запросам трудящихся председатель Ружинского райисполкома с работы снят. Дубовенко выдан лесоматериал для ремонта дома и топливо.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Все знают, что сейф всегда надо держать запертым, особенно если в нём деньги или важные документы.

Этому правилу особенно тщательно следуют работники харьковской артели «Меткоопремонт».

Изготовленные этой артелью сейфы присылаются в магазины запертыми на все замки. Ключей же предусмотрительная артель не прилагает.

Правда, когда мы запросили ключи, нам их через месяц прислали. Но не так-то просто оказалось «открыть ларчик». Ни один из ключей не подходил к замкам.

Стоим мы около неприступного сейфа и думаем: «Может быть, руководители артели надеются упрятать за замками свою небрежность в работе?» Напрасно, она, как шило из мешка, лезет наружу.

Е. МЕРЕНИС,
Т. ВЕЛИЧКО

работники «Главснабвязи»
г. Харьков.

40 16 МАЯ 1953

5906 м

Рис. А. ВАЖЕНОВА.

— Как вы сюда попали!
 — По договорам...